
Мой сын – даун*

Собака потеряла весну

С.Д. Гольшев

E-mail: serg-nikl@mail.ru

Осень. Коля гуляет со старшим братом Георгием во дворе, одаренном букетами листопада. Ребята заглядывают на футбольное поле. У Коли в руках резиновый мяч такой же желтый, как осень. Они начинают играть в футбол, и Коля, как всегда, на высоте: бьет по мячу точно и все время попадает в цель. Красивому и точному удару научил его старший брат. Коля так наловчился бить мячом по цели, что многих это поражало: «Ну просто маленький Пеле!».

Однажды сосед по подъезду наблюдал за тем, как малыш, раз за разом, безошибочно, словно по желобу, посылал мяч точно в цель. Долго смотрел, потом не выдержал и сказал:

– Молодец! Даже глазам не верится.

– Это я его научил, – тут же похвастался Георгий.

Братья продолжали увлеченно играть в футбол.

И вдруг к ним подбежала большая собака. В глазах Коли она была не просто большая, а огромная. Но это нисколько не встревожило его. Собака приветливо виляла хвостом, будто встретив хороших

знакомых. Чувствовалось, что она – собака воспитанная, не бродячая. Пес нетерпеливо поглядывал на мяч. Коля с Гошей поняли, что он тоже любитель поиграть с мячом. Ребята бросили ему мяч, и он тут же его прокусил. Коля попробовал играть и таким порванным мячом, но это было уже не то. А собака по-прежнему радостно прыгала рядом и нетерпеливо искала глазами эту резиновую игрушку.

Похожая собака была у них летом на даче в деревне. Она была сторожевой, и родители Коли очень боялись, что собака может укусить кого-нибудь из детей, поэтому держали ее на цепи. Пес постоянно гремел цепью, поминутно заглядывая в свою конуру. Маленький Коля частенько подолгу ходил около этой собаки, вероятно, он размышлял как ему подружиться с животным... И вот однажды Сергей и Галина с ужасом увидели – довольный Коля сидит в обнимку с собакой в ее конуре.

А еще в деревне он подружился и с бодливой соседской козой, которая паслась на небольшом лугу через дорогу от дома. В первый раз родители испугались, когда

---

* Последний отрывок. Начало см. в № 4, 2012 г.

не могли отыскать малыша, не догадываясь, что он самостоятельно перебежал дорогу и общается с этой строптивой козой (им и в голову не приходило, что он на это способен!). Между тем коза явно была к нему расположена. Она спокойно позволяла погладить себя по голове, спине, бокам, не проявляя при этом никакой агрессии. И коза и, главное, собака неожиданно для родителей стали его друзьями. Именно об этой собаке он однажды сказал:

- Собака потеряла весну.
- Что, что? – не понял Сергей.

Коля повторил.

– А может, собака потеряла козу? – возразил отец.

- Нет, весну, – упорствовал Коля.

Что это, детский каприз? Да нет, вроде не похоже. Или здесь что-то иное? Может быть, он действительно более тонко чувствует живой мир, и ощущения той же собаки становятся его ощущениями, то есть они понятны и доступны ему? И возможно, это как раз та своего рода «опечатка», которая, как считал поэт Велимир Хлебников, может превратиться в вершину поэзии.

А почему бы в Колином подсознании не начал уже формироваться набор этих поэтических «опечаток»? Ведь у него такой сейчас возраст, когда малыш распахнут для мира. Его еще подсознание открыто, не закоснело, не покрылось «непроницаемой броней» общепринятых стереотипов.

Главное – не спугнуть ребенка, а напротив, поддержать в нем чувство слова.

Сергей стал его уговаривать досочинить историю о собаке. Сын долго не соглашался.

Сент-Экзюпери как-то сказал:

«Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать».

Наверное, и Коле тоже было утомительно разжевывать свое понимание мира эти «бестолковым взрослым». И он долго не хотел возвращаться к рассказу о собаке. Но однажды он вдруг заговорил:

Собака потеряла весну.

Забилась в свою конуру.

И стала плакать горячими слезами.

Слезы растопили весь снег.

И весна нашлась.

Собака стала веселиться

И радоваться нашедшейся весне.

Все то, что Коля сказал, было так неожиданно для Сергея, что он даже опешил, а потом сам чуть не заплакал собачьими слезами.

Каждый, в чьем доме подолгу живут животные, не раз ловил себя на мысли: а ведь они не просто соотнобразуют – они думают!

Французский философ Дени Дидро как-то сказал: «Собака мыслит, камень мыслит, Дидро мыслит». Наверное, Коля, чувствуя это как никто другой, перевел на человеческий язык те мысли, которые «волновали» собаку. И не просто перевел, а сделал это по-своему образно и красиво.

Но как, с одной стороны, не растревожить этот особый Колин мир; а, с другой, – помочь мальчику в развитии и совершенствовании? Сергей и Галина подолгу задумывались над этим...

Родители решили записать Колю в экспериментальный интеграционный детский сад. В этом садике с согласия родителей в группе детей с абсолютно нормальным психическим развитием занимались дети с его нарушениями. Соединить в одной группе детей с проблемами и нормальных в умственном и физическом развитии – такого в нашей стране еще не было.

Цель этого эксперимента заключается в том, чтобы, во-первых, здоровые дети

учились милосердию, помогая больным, те, напротив, тянулись за ними в своем развитии, потому что дети понимают друг друга лучше, чем взрослые – их.

Детям-даунам не надо ничего объяснять – они сами будут стремиться за своими здоровыми товарищами, на это и был сделан расчет.

Но поначалу у методики были и противники, которые имели примитивное, обывательское представление о том, что такое болезнь Дауна, полагая ее только глубочайшей умственной отсталостью, чуть ли не заразной, легко передающейся другим, и естественно, считали собственное мнение самым авторитетным и единственно верным.

Вот примерное высказывание одной из мам:

– Наши дети, как все нормальные дети, будут перенимать от ваших ненормальных детей их слабоумие. Это унижительно.

Другая мамаша была проще:

– Рожают тут уродов, а мы должны ими заниматься.

К счастью, в детском саду был тщательно подобран коллектив педагогов-воспитателей со специальным образованием, энтузиастов своего дела, и им удалось убедить недовольных родителей в полезности своей методики в воспитании детей.

Таким был детский сад, куда пошел Коля. Теперь таких интеграционных сади-ков в Москве около сорока.

Говоря о детях, имеющих нарушения развития, не мешает знать, что эта детская популяция за последние десятилетия изменилась в худшую сторону в результате воздействия различных неблагоприятных факторов. В России за последние нескольких десятков лет более 85 процентов детей попадают в «зону риска» различного рода нарушений в развитии. Разделение детей на «больных» и «здоровых» весьма условно.

Ребенку нужен мир целиком без всяких условностей, только тогда появляется возможность его полноценного развития и адаптации в обществе.

Сергею в детском садике, куда он привел сына, сказали:

– Наш детский сад – сад будущего.

Сергей никак не мог забыть Колин стишок о собаке, которая «потеряла весну». И прочитал его заведующей Марии Михайловне.

– А ведь это уже творчество, – оценила она.

Коля от природы – поэт.

«Собака потеряла весну» – это образ, достойный зрелого поэтического восприятия, хотя вторгаться в детское творческое сознание со своими взрослыми восторгами – занятие довольно опасное. Бог творил «из ничего». Всё возникает «ниоткуда», приходит извне. Творческий процесс – это великая тайна.

И кажется, что проблемный, по вердикту врачей, Коля получал свою поэтическую информацию откуда-то со стороны. Всё то, что он сочинил, было «умнее» его самого. Это были мысли, которые приходили в его головку откуда-то свыше. Это был дар... Гипотезу о том, что мозг человека воспринимает мысли извне, впервые высказал нобелевский лауреат профессор Джон Экклз.

Коля, как губка, впитывал в себя живой русский язык. Вероятно, потому, что больше всего любил слушать кассеты со сказками, детскими рассказами, песенками, инсценировками. Сергей и Галина всячески потворствовали ему в этом и постоянно приобретали для него новые записи.

Он легко манипулировал словами и создавал из них необычные словосочетания. Как-то они всей семьей возвращались с речки после купания, и встретившаяся знакомая спросила Колю:

– Коля, какая вода в реке – теплая?

Коля важно ответил:

– Да, теплая, даже холодная.

Этим ответом он вызвал у всех одобри-
тельный смех.

Сергей вместе с сыном стал пытаться
сочинять сказки. Обычно и тон, и тему
задавал Коля. Вот как сочинялась первая
сказка.

– Папа, сочини сказку о бабе, которая
испекла калач и поставила его на подо-
конник остужаться, – попросил Коля.

Сергей начинает сочинять, стараясь
найти новое русло для сказки, но, есте-
ственно, начало было похоже на сказку о
колобке.

*«Поставила баба испеченный калач
на подоконник остужаться. Открыла окно.
Калач почти остыл – стал не горячим, а
тепленьким. Проходила мимо окна корова.
Заглянула и откусила кусочек. И ушла себе
дальше. Шла мимо коза – любопытные
глаза. Тоже в окно мордочку сунула. Увидела
калач, не удержалась и тоже кусочек отку-
сила. Бежала мимо собака – хвост крен-
дельком. Увидела открытое окно. И хватъ
зубками остатки бедного калача и дальше
бежать. Только крошки от калача оста-
лись. Летел мимо воробей – гроза всех кро-
шек хлебных. Зорким глазком своим увидел
крошки на подоконнике. Впорхнул в окно,
склевал крошки и был таков. Осталась одна
малюсенькая крошечка на подоконнике
лежать. Тут из щели выполз муравей. Нат-
кнулся на эту крошечку. Взвалил ее себе
на спину и пополз в муравейник. Тут баба
вышла, чтобы калачом деда угостить.
Глядь – а калача-то и нет. Один муравей
по подоконнику ползет и последнюю крошку
от калача в свой муравейник тащит. Баба
тут как закричит на него:*

*– Так вот кто у меня весь калач съел.
Это ты, муравьишка-воришка!*

*Хотела она муравья прихлопнуть с доса-
ды, да он вовремя в щель юркнул. С тех пор
баба на муравьев косо смотрит. А осталь-
ное все хорошо. Корова мычит, коза блеет,*

Особые дети – особый взгляд на мир

собака лает, а воробей над окном гнездо свил и во всё горло чирикает. И муравей на бабу не обижается. И все ждут, когда же она еще калач испечет».

Такой получился экспромт.

Впоследствии Коля усвоил отцовскую тактику сочинения рассказов и стихов. А однажды Сергей заметил, что сын стал обходиться уже без его помощи, и с той поры стал записывать всё его творчество, потому что Коля не мог еще писать бойко и расторопно, чтобы успевать за ходом своих мыслей. Многие дети сочиняют, и Коля тоже вошел в эту когорту правдолюбивых врунишек, точнее – придумщиков.

Сергей запомнил, как однажды малыш играл в старичка. Коля шел, убедительно, по-стариковски, согнувшись, кряхтя, подкашливая и даже прихрамывая. У детей не сразу рождается слово. Сначала, когда они еще не умеют говорить, появляется жест: «да» или «нет» и тому подобное. И лишь потом к ним добавляются слова. Коля долго жестами изображал старика, а потом уже подкрепил свои действия словами:

– Ох, ох, я – старичок.

Отец отметил творческие способности сына и всеми силами старался их поддерживать.

Как-то осенью теплым солнечным днем они пошли гулять в лесопарк. Коля был в очень хорошем настроении: веселый, радостный, даже немного бесшабашный. Сергей рассказывал ему про осень – почему желтеют и опадают листья. Они вдвоем, не выбирая тропинок, шли куда глаза глядят, благо заблудиться в таком лесу было практически невозможно.

Когда же вернулись домой, Коля сел на диван и сымпровизировал:

Я маму люблю, как осень...

Осень наступила.

Деревья – осенний подарок.

Песенка, песенка – моя душа.

На дворе – дождь.

Все друзья попрятались.

Листья попадали осенние.

Листья осыпались на дорогу.

Бедные глазки торчат из деревьев.

Эти «бедные глазки», которые торчат из деревьев, удивили и потрясли Сергея больше всего. Чем не хороший крепкий образ! На такую лирику он старался выводить Колю, ждал, что сегодня или завтра сын что-нибудь да выдаст ему. Неизвестно как, но Коля это чувствовал. Порой он сам подходил к отцу и начинал рассказывать, импровизируя прямо по ходу.

Как-то за окном повалил красивый плотный снег. Сергей показал пальцем за окно и с восторгом крикнул:

– Коля, смотри – падающий снег!

И Коля, словно только и ждал этих слов, подхватывает отцовское настроение и сочиняет экспромтом наподобие песни:

– Жил-был падающий снег. Он трудился. Снег, снег, белый снег. И следы на нем новые мои. Я любил кататься на снегу и сидя, и лежа. А потом я плавал по льду. И всё было хорошо. Снег падал. И следы на нем новые мои. Я продолжал кататься на снегу, стоя. И я увидел – лошади идут по снегу. Я запряг их в карету и поехал в гости к девочке Варе.

Тогда Сергея удивило это упоминание о девочке Варе. Кто и откуда она? Потом всё неожиданно прояснилось.

Мать по-своему повлияла на все эти проявления сочинительства малыша. Выходя с ним гулять, Галина постоянно привлекала его внимание к окружающему миру:

– Коля, Коля, посмотри какой листик на дереве золотой, а небо, посмотри, какое синее. А вон смотри кошечка, какая изящная. А вон там, Коля, смотри, смотри...

Сергей же отметил, что внутренний мир сына буквально впитывал в себя всю информацию внешнего мира, непостижи-

мым образом творчески перерабатывал, и через какое-то время ребенок уже выдавал из полученного материала свои образы, рассказы, стихи... Придуманными историями он всегда делился с отцом.

Между ними происходил своеобразный диалог. Коля, словно чувствовал, что его сочинительство – это то, что он может сейчас лучше всего, и что это нужно и востребовано. Именно Сергею он пытался объяснить необходимость этого. Почему ему? Потому что оба – ребенок и отец – подсознательно хотели этого.

Ни Сергей, ни Галина не претендовали на то, чтобы все восхищались Колиным творчеством. Они только делились с окружающими своим мнением о том, что дети с проблемами – такие же дети, как и все: они разные, и с ними так же интересно. Коля растет, у него меняется характер, проявляются сложности роста, как у других детишек. Он – человек, человек. У мальчика нет серьезных отклонений в психике, просто некоторые вещи ему приходится объяснять тщательней и дольше.

Родители не могли понять, откуда Коля являлись фантазии для его полных поэзии сказок, рассказиков и стихов. Они словно приходили к нему откуда-то извне. Не верилось, что в его младенческом незрелом мозге роятся порой такие взрослые зрелые мысли. Однажды Сергей все-таки спросил сына об этом. Сочинитель кратко и правдиво ответил:

– Не знаю.

Достойный ответ. За этим глаголом «не знаю» всегда стоит какая-то тайна. Американский нейропсихолог Джон Керью утверждает: «В том, что я существую как личность, есть некая основополагающая тайна, намного превосходящая биологическое объяснение того, как развиваются мои тело и мозг. Разумеется, это убеждение соответствует религиозной

концепции души, сотворенной Богом» (цит. по: Brian, 1995, 371).

* * *

Коля любил обыгрывать свои рассказы – с большим удовольствием и фантазией перевоплощался в того или иного героя придуманных им сказок: то он – белка, то – волк, а то – Карлсон. Если был белкой, то складывал ручки, как белка – лапки, и громко фыркал. Брал, например, кушак от махрового мамино халата, подпихивал его сзади за пояс штанов, и получался отличный собачий хвост.

Он играл и в садовника:

– Ты, папа, – каштан. А мама – рябиனுшка. Гоша – клен. А я – яблоня. Поешьте моих яблочек. Они – золотые.

Сергею нравилось разговаривать с Колей во время его игр. Как-то перед обедом Сергей сказал ему:

– Коленька, давай заканчивай. В кого ты сейчас играешь?

Коля ответил:

– Я теперь Серый Волк.

Отец советует:

– Становись быстрее опять Колей и иди мыть руки.

Тот, хитро улыбаясь, отзывается:

– Сейчас головой о сырую землю ударюсь и превращусь в Колю.

Но ему не очень хочется мыть руки, он придумывает, как ему увильнуть от этого:

– Ой, папа, ты знаешь, я головой о землю ударился и вдруг превратился в Ивана-царевича. Представляешь?

Однажды, когда родители внушали ему, что он должен быть хорошим и послушным мальчиком, он выразил им свое мнение:

– А я хочу быть плохим и непослушным.

А потом добавил:

– Папа, я – Кощей Бессмертный.

Отец от неожиданности ахнул:

– Ну-ка, немедленно становись лучше Иваном-царевичем.

Коля вздохнул и ответил:

– Ох, и трудное это дело стать Иваном-царевичем!

– Это еще почему? – спросил Сергей.

– Сначала я должен превратиться в зайца, потом в утку, потом еще в яйцо. Потом стать снова Колей, умереть, а потом уже стать Иваном-царевичем.

– ???!

Но особенно хорошо Сергей понял общий творческий настрой Коли тогда, когда он пожурил его за непослушание. Коля через полчаса подошел к отцу:

– Папа, послушай, я хочу сказать.

Сергей решил, что Коля хочет попросить прощения, и ждал слов вроде «Про-

сти, я больше не буду, обещаю вести себя хорошо» и так далее.

Но Коля начал издалека:

Из синих туч на землю

Падают простроченными узорами снежинки.

Падает белый снег.

Я не хочу быть плохим.

Я хочу любить маму и папу.

И ласкать их сердцами луны и весны.

И тогда Сергею показалось, что он понял, почему Коля сочиняет. Это не только способ самоутверждения, это – способ его мышления. Он не может иначе. Он так мыслит от Бога. ■